

Научная статья

УДК 811.163.1:81'373

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-21-29

Особенности стиля писем епископа Феофана Затворника: лексический и фразеологический аспекты

Яо Сун

Независимый исследователь

Далянь, Китай

yaosong0311@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5357-0264>

Аннотация

Анализируются особенности лексики и фразеологии писем известного проповедника и вероучителя епископа Феофана Затворника, составивших сборник «Письма о христианской жизни». Одна из отличительных черт этих эпистолярных текстов – полистилистичность, проявляющаяся в свободном сочетании лексики иноязычного происхождения, разговорных и просторечных слов и церковнославянизмов. Если заимствованная лексика употребляется в стилистически нейтральной функции, то разговорные и просторечные элементы стилистически маркированы и употребляются в целях установления коммуникации с адресатами. Такая лексика создает своеобразные доверительные отношения между адресантом и адресатами. Этой же цели служат фразеологизмы и конструкции, представляющие собой авторские трансформации фразеологических элементов. Церковнославянские вкрапления в письмах – своего рода коммуникативные фрагменты, интексты внутри писем, обусловленные в тематическом (определения богословских понятий) и жанровом отношении (цитаты из Библии и молитвенные обращения).

Ключевые слова

письма Феофана Затворника, разговорные и просторечные элементы, фразеологизмы, стилистическая функция, церковно-религиозный стиль, церковно-эпистолярный подстиль

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного комитета КНР по управлению фондом обучения за границей

Для цитирования

Яо Сун. Особенности стиля писем епископа Феофана Затворника: лексический и фразеологический аспекты // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 2: Филология. С. 21–29. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-21-29

Features of the Style of the Letters of Bishop Theophan the Recluse: Lexical and Phraseological Aspects

Yao Song

Independent Researcher

Dalian, China

yaosong0311@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5357-0264>

Abstract

Purpose. The purpose of this article is to analyze the characteristics of lexical terms in Russian texts from the perspective of lexical rhetoric. So the article analyzes the peculiarities of the vocabulary and phraseology of the letters from “Letters on the Christian Life” of the famous preacher, religious teacher Bishop Theophan the Recluse.

© Яо Сун, 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 2: Филология. С. 21–29

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 2: Philology, pp. 21–29

Results. Through the analysis of the selected specific vocabulary and idioms, we have obtained the following results. One of the distinguishing features of these epistolary texts is polystylism, which manifests itself in a free combination of vocabulary of foreign origin, colloquial words, and Church Slavonicisms. If borrowed vocabulary is used in a stylistically neutral function, then colloquial elements are stylistically marked and used in order to establish communication with addressees. Such vocabulary creates a kind of trusting relationship between the addresser and addressees. Phraseological units and constructions, which are author's, occasional transformations of phraseological elements, serve the same purpose. Church Slavonic inclusions in letters are a kind of communicative fragments, intexts within letters, conditioned in thematic (definitions of theological concepts) and genre (quotations from the Bible and prayer addresses).

Conclusion. In summary, through this research, we can derive some new theories of linguistic application, and through it, we can enrich the interpretation of corpus and dictionaries.

Keywords

letters of Theophan the Recluse, colloquial elements, phraseological units, stylistic function, church-religious style, church-epistolary style

Acknowledgements

This work was funded by China Scholarship Council (CSC)

For citation

Yao Song. Features of the Style of the Letters of Bishop Theophan the Recluse: Lexical and Phraseological Aspects. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 2: Philology, pp. 21–29. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-21-29

Введение

Творческое наследие святителя Феофана Затворника изучено еще недостаточно. Тем не менее мы можем считать епископа Феофана ярким представителем церковно-религиозного стиля русского литературного языка XIX в. наряду с митрополитом Филаретом (Дроздовым), К. Победоносцевым [Реморова, 2017] (о церковно-религиозном (церковном) стиле см. также работы [Крысин, 1994; 1996; Гольберг, 2002; Карасик, 2002, с. 221–229¹]. Е. Е. Реморова выделяет церковно-агиографический подстиль как особый вариант церковного, или церковно-религиозного, стиля [Реморова, 2017]. Мы считаем, что литературное наследие Феофана Затворника представляет пример церковно-агиографического подстиля, а его письма – пример церковно-эпистолярного подстиля (термин введен нами. – Я. С.) церковно-религиозного стиля русского литературного языка XIX в. В данной статье мы рассмотрим лексические и фразеологические особенности церковно-эпистолярного подстиля на материале писем святителя.

Письма святителя Феофана Затворника (Говорова, 1815–1884) не систематизированы и не собраны воедино, отсутствует их научное издание. При этом общее число известных эпистолярных текстов епископа Феофана огромно – около двух тысяч. По этим причинам мы в настоящей статье ограничились анализом лексики лишь одного сборника – «Письма о христианской жизни», содержащего 99 посланий. В лингвостилистическом аспекте письма святителя практически не исследовались. Целью данного исследования было изучение лингвостилистических особенностей писем Феофана Затворника на лексическом и фразеологическом уровне.

Результаты исследования

1. Особенности стиля в лексическом аспекте

На лексическом уровне объектом нашего рассмотрения были заимствования, церковно-славянизмы, просторечная и разговорная лексика и фразеологизмы в эпистолярных текстах Феофана Затворника.

Одной из особенностей эволюции русского литературного языка в XIX в. было усвоение большого количества иноязычных слов. По характеристике Ю. С. Сорокина, «в пушкинскую

¹ В. И. Карасик использует в близком значении понятие *дискурс*, а не *стиль*.

эпоху сложились в основном нормы СРЛЯ (современного русского литературного языка. – Я. С.), определилась его стилистическая система. Поэтому стало возможным для языка впитать большое количество заимствованных слов (сотни слов за 1830–1870-е гг.) без угрозы искажения своих собственных правил и законов» [Сорокин, 1965, с. 175]. В русский язык вошли и были освоены слова из различных европейских языков – такие, как: *агитация, ассоциация, компетенция, комфортабельный, галлюцинация, коммуна, импульс, радикал, ингредиент, пролетарий* и др. [Там же, с. 555–562]. В эпистолярных текстах Феофана Затворника, включенных в сборник «Письма о христианской жизни», нами выявлено **19** иноязычных слов в **28** словоупотреблениях. В большинстве случаев заимствованные слова используются не как варваризмы или элементы чужеродного автору идеологического языка / дискурса, а как нейтральные лексемы. Приведем некоторые примеры: в письмах святителя встречаются такие слова, как *атмосфера, биллиард, машина (электрическая машина), фундамент (2)², программа, прогресс (5), прогрессистка, фокус, цилиндр*. Приведем контексты употребления некоторых из них:

Есть ли, сверх того, и хорош ли *фундамент*? *Фундамент* вот: глубокое чувство грешности и безответности пред Богом (письмо 1 (Феофан, 2007, с. 11)³);

Помните, что было с вами в монастыре. То пустынные позывы. Вот та тревога, что была во время поста, когда серчанье было, – посильнее. Бывают и еще сильнее... Куда тогда деваться? Вот и надобно загодя приготовить в сердце покойное местечко, у ног Господа. Случится тревога?.. сейчас туда, и кричать, как бы отчитывать черную немочь, и Господь поможет: все стихнет. Опять буря; и опять то же делать. Вот и вся *программа* жизни (письмо 25, с. 82);

Ваше серчанье на N.N. плохой означает *прогресс*! (письмо 95, с. 233).

Слово *фундамент* содержится уже в Словаре Академии Российской, составленном в конце XVIII в. (САР, 1789–1794, вып. 6, с. 496), но ни слова *программа*, ни слова *прогресс* в нем еще нет. Слово *программа* зафиксировано в Словаре 1847 г. (СЦСиРЯ, 1847, т. 3, с. 523), но слова *прогресс* нет еще и здесь, имеется только математический термин *прогрессия*. Феофан Затворник, таким образом, в письмах употребляет не только давно воспринятые русским языком слова, но и слова, лишь недавно освоенные или только осваиваемые, причем эти слова используются как стилистически нейтральные: показательно соседство при отсутствии какого бы то ни было стилистического противопоставления лексемы *серчанье*, образованной от просторечного глагола *серчать*, и лексемы иноязычного происхождения *прогресс*.

Феофан Затворник в письмах часто использует маркированные церковнославянизмы; к ним мы относим такие слова, как *благорассмотрение (благоразсмотрение), болии (2), влаяться (2), вопиять* – в том числе словоформа *вопия (6), вопияние (2), лукавый* в номинативном (3) и атрибутивном (3) словоупотреблении как обозначение дьявола в первом случае и лживого свойства во втором, *обозреть, обряци (5, но из них 2 в цитатах), одеян (2), око (19), отвращать (2), прелестный* в значении ‘лживый, коварный’ (2), *суций (4), узреть (6)*. Всего мы насчитали **367** лексем и **503** случая их употребления⁴. Остановимся на нескольких примерах:

Спасайтесь! Мира вам от Господа желаю. Буря, *суцая* в вас, не беда страшная, а обычный почти рядок. Стоять надобно твердо. Все так, как делаете, *вопия* ко Господу, Пречистой Владычице и всем святым. Пройдет. Отчего это? Не догадаешься, и нужды нет догадываться (письмо 64, с. 166).

Лексема *суцая* употребляется здесь как действительное причастие, а не как прилагательное со значением ‘истинный, настоящий’. Такое использование лексемы *суций* в середине XIX в. еще не воспринималось как специфически церковнославянское: так, в Словаре 1847 г. слово

² В скобках приводится общее количество употреблений слова в контекстах.

³ Далее письма Феофана Затворника цитируются по этому изданию, в скобках указаны номер письма и страницы.

⁴ Не учитывались церковнославянизмы в закавыченных цитатах из Библии с указанием источника. Всего в «Письмах о христианской жизни» 250 таких цитат. Исключение – специально оговоренные ниже примеры с употреблением глагола *обрящем / обряцете*, показывающие зависимость его использования святителем Феофаном от контекста – реминисценции из Священного Писания.

сущий представлено как ‘причастие настоящего времени от глагола быть’ с примером из Евр. 13:5 и без пометы *церк.*; значение ‘точный, истинный, настоящий’ приводится вторым (СЦСиРЯ, 1847, т. 4, с. 255). Что касается церковнославянизма *вопия* (ср. русское *вопя*), то в письме Феофана Затворника это часть фразеологизированного оборота *вопия ко Господу*.

Употребление церковнославянизмов в письмах Феофана Затворника часто мотивировано контекстом библейских цитат. Например, глагол *обряцете*: в «Письмах о христианской жизни» он употреблен **5** раз, из них **трижды** в составе цитаты из Мф. 7:7 «ищите и обряцете». Слова «Поискем и обрящем» идут следом за цитатой из Мф. 7:7 (письмо 19, с. 59), один раз эти слова поданы как раскавыченная цитата:

Не назначайте сроков, – а делайте и просите, чтоб дающий молитву молящемуся даровал и вам ее. Ищите и обряцете. Видите сами, что некое действие есть (письмо 36, с. 122).

Церковнославянизмы встречаются в письмах и вне библейского контекста, в этих случаях их употребление мотивировано молитвенным контекстом и функцией или указанием на приобщение к высшей, трансцендентной реальности. Например, *око*, *отвращать* – «Когда нападают недобрые помыслы, надобно *отвращать* от них *око* ума, и, обращаясь к Господу, именем Его гнать их» (письмо 25, с. 81), употребление церковнославянизмов поддерживается использованием метафоры *око ума* и тем фактом, что всё высказывание представляет собой своего рода единый коммуникативный фрагмент⁵. *Узрите* – «Уединение, да чтение, два крыла в сем занятии. Но начинайте – и *узрите* сами все» (письмо 28, с. 106–107); *обозреть* – «*обозреть* обители райские» (письмо 89, с. 220). Аналогичным образом во фрагменте «как одеждою какою *одеяно* сердце теплотою, и ум светлостию созерцания» (письмо 26, с. 90) церковнославянизм *одеяно* мотивирован помимо темы трансцендентного опыта использованием метафоры-сравнения *как одеждою одеяно*.

Церковнославянизмами в эпистолярных текстах Феофана Затворника также являются ключевые богословские понятия. Особенно выразительный пример – слово *благорассмотрение* (*благоразсмотрение*), разъяснению смысла которого Феофан посвящает целое послание (письмо 84, с. 196–199). Ряд слов, принципиально важных в понятийном языке церковного учения, святитель употребляет исключительно в церковнославянском, а не в русском значении, таковы, например, слова *лукавый* и *прелестный*. Слово *брань* употребляется как в церковнославянском значении ‘война’, так и в русском ‘ругань’. Ср., с одной стороны, «Вперед приготовляйтесь к *брани*, именно – сообразите всевозможные случаи, обсудите их и положите себе, какими мыслями отражать худое в том и другом случае» (письмо 26, с. 99) и, с другой – «сварливая *брань*» (письмо 14, с. 38).

Встречаются, хотя и редко, в письмах незакавыченные фрагменты на церковнославянском, не являющиеся цитатами из церковной словесности, но представляющие собой результат трансформации отдельных выражений. Примеры – высказывания о Господе: *Милосерд есть, обаче кающимся* (письмо 58, с. 151); *болий есть, иже в нас* (письма 67 и 96, с. 168, 240); *Милосерд бо есть* (письмо 94, с. 233). Это коммуникативные фрагменты, церковнославянские вкрапления в русском тексте.

Особенно интересны случаи, когда фрагменты с использованием церковнославянской и разговорной или просторечной лексики соседствуют так, что второй из них представляет собой своеобразный перевод-толкование первого посредством внутренней перекодировки (термин Ю. М. Лотмана; см. [Лотман, 1970, с. 44–64]), благодаря чему отвлеченное наставление приближается к повседневности, проникает в нее, например: «Но Господи, даруй же и благодать сокрушения. Стукни в голову, чтоб опомнился и отрезвился ум немного» (пись-

⁵ «Коммуникативные фрагменты (КФ) – это отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний. КФ – это целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [Гаспаров, 1995, с. 118].

мо 30, с. 109), где молитвенного плана высказывание-пожелание, содержащее церковнославянизмы *даруй*, *благодать*, *сокрушение* поясняются с помощью оборота *стукни в голову*.

Анализ «Писем о христианской жизни» свидетельствует, что Феофан Затворник избегает в них авторских неологизмов – очевидно, с целью сделать свои тексты более понятными для адресата. Исключением, видимо, является слово *саможаление* – ‘жалость к себе’ (2):

Есть добро, но разсеяно или разлито. Надобно свести все воедино. И – кажется, – душа просится на это... да не догадается. А главное – *саможаление* (выделено в издании. – Я. С.) есть. Господи, помилуй нас! Без труда и самопринуждения ни в чем не успеем (письмо 1, с. 11);

Мы с своими желаниями, рождаемыми самолюбием и саможалением, ничего доброго себе сделать не можем и не умеем (письмо 49, с. 1).

Это слово, вошедшее в русский церковный дискурс как одно из важнейших нравственных понятий, по-видимому, исконно принадлежит именно Феофану Затворнику: оно не зафиксировано в Словаре 1847 г. и в других словарях; в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) в качестве самого раннего фиксируется его употребление в тексте Иоанна Кронштадтского, относящемся к 1903 г., т. е. у него использование этой лексемы вторично по отношению к сочинениям Феофана Затворника, который был автором наставлений «Саможаление. Средства борьбы против него» и «Саможаление и самоугодие. Их опасность и пагубность для спасения».

2. Особенности стиля во фразеологическом аспекте

К самым значительным отличительным чертам эпистолярного стиля епископа Феофана с лексической точки зрения относится активное использование лексики живой речевой стилистики. В сборнике «Письма о христианской жизни» встречаются многочисленные примеры разговорной, в том числе с уменьшительно-ласкательными суффиксами, (97 лексем, 157 словоупотреблений) и просторечной (42 лексемы, 49 словоупотреблений) лексики и отличительных для разговорной речи фразеологизированных выражений. Примеры разговорной лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *камешек* (2), *коротенький* (2), *местечко*, *минуточку* (2), *немножко*, *ножка* (в форме множественного числа), *окошко*, *поклончик* (в форме множественного числа), *понемножку* (2), *птичка* (4), *уступочка*. Случаи употребления:

Благодарю за дерево и *камешек*. Не худо, конечно, все сие, но нужнее *камешек* в середине, тот, на коем подобает твердо стоять *ножками* ума (письмо 57, с. 151–152);

Птичка, привязанная короткою ниткою, вспорхнет и падет, вспорхнет и падет (письмо 57, с. 14).

Другие лексемы, характерные для разговорного стиля: *бранить* (3), *глядись*, *да* (союз в значении ‘но’, регулярное употребление), *коль* (9), *кряхтеть*, *не в прок*, *невзначай* (2), *поблажка* (4), *побранить* (2), *поглубже*, *почаще*, *пустяшный*, *разглагольствовать*, *растолковать* (2), *середка*, *толковать* (в значении ‘говорить’) (4), *худой* (в значении ‘плохой’). Примеры употребления:

Не ведомо разве, что Господь, щедрый и милостивый, как ига не налагает выше сил, так и *поблажки* никакой не допускает? (письмо 87, с. 208);

Пока не пришла благодать – возбудительница от сна греховного, то, как бы сладко и широко ни *разглагольствовала* душа сама с собою и с другим, *коль* скоро коснется до самого дела, она сей час отступит назад, ибо связана по рукам и ногам (письмо 80, с. 186).

Просторечные лексемы: *вонь*, *давай-ка*, *дрянь* (4, из них 2 в составе выражения *дрянь дрянью*), *захлопотаться*, *зашибиться*, *изгарь*, *надокучивать*, *настращать*, *на ракушках* (‘раком, на четвереньках’⁶), *не худо*, *нешто*, *ну*, *поболить*, *порешаться*, *поуспокоиться*, *состроить*,

⁶ Выражение «на ракушках», видимо, не просторечное, а диалектное: в словаре Даля оно отмечено как курское (Даль, 1882, т. 4, с. 56), в «Словаре русских народных говоров» отмечено также употребление в Переяславском уезде Владимирской губернии, зафиксированное в 1949 г. (СРНГ, 1965–2019, вып. 34, с. 92).

сплакнуть, толк (в значении ‘разговор’), *хватиться, чай* (*чай забыли*). Примеры употребления:

Упал кто – поднимется, *зашибся* – вылечится (письмо 26, с. 100);

В вещах тварных однообразие точно *надокучивает* (письмо 11, с. 33).

Фразеологизированные выражения: *дрянь дрянью, жить широко, куда как хорошо* (3 раза), *мочи нет, сбивать с толку, связать по рукам и ногам, хоть на волосок, хоть чуточку, ухо остро держать, что ни говори*. Примеры употребления:

...надо ухо остро держать (письмо 24, с. 78);

Лукавое сердце само *дрянь дрянью*, а все трубит: несмы якоже прочии (письмо 25, с. 81, выделено в оригинале).

В анализируемых письмах Феофан Затворник часто использует различные фразеологизмы, причем обычно в не совсем общепринятом контексте и в трансформированном виде. Пример:

Поломайте голову и душу свою на то дело. Хорошо, куда как хорошо! (письмо 24, с. 78).

Феофан Затворник преобразует фразеологизм *ломать голову*, причем несколько меняет его значение. Исконное значение ‘напряженно думать, размышлять над чем-либо, стараясь понять’ (Ларионова, 2014, с. 211) наделяется у Феофана Затворника ироническими коннотациями. В художественных текстах XVIII и XIX вв. выражение *ломать голову* часто употребляется для описания бесплодных мыслительных усилий; ср.:

Желая сокровища, ты голову ломаешь, / Но тщетно тратишь труд, его не умножаешь. / Несносно коль ни в чем успехов не иметь: / Не лучше ль умереть? (А. А. Ржевский, «Рондо», 1761);

Иной раз сотни-тысячи умных, ученых, образованных русских людей по целым годам ломают голову, желая подыскать какие-нибудь «умственные» резоны для такого-то или иного непостижимого явления жизни, прикидывают и так и этак, становятся на одну точку зрения и на другую, и всё ничего не могут ни понять, ни сообразить, ни объяснить (Г. И. Успенский, «Волей-неволей», 1884);

К чему, в таком случае, ломать себе вечно голову над всеми этими вопросами о заработной плате, о процентах, о кредите и о целом ряде столь же скучных и запутанных вещей, единственное назначение которых производить путаницу в уме и отклонять людей от их настоящей цели! (С. В. Ковалевская, «Нигилистка», 1884).

Еще один пример трансформации фразеологизма:

Вот вы начинаете учиться ловить мух. Хорошо. – Разумею осуждение. Только мало сказать, надо пожалеть, сокрушиться и со страхом, как на суде, исповедать Господу греховный помысл. Так и во всяком случае (письмо 25, с. 80–81).

«Ловить мух» – это, несомненно, переименованный фразеологизм *мух не ловит*, означающий ‘ленивый, бездельничающий’. Оборот существовал во времена Феофана Затворника: он встречается в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия» (1877–1883):

Окреститься он затеял в видах приобретения прав оседлости, а наставляет и утверждает его в вере изверженный за пьянство из сана древний дьякон, который, по старости, мух не ловит, но водку пить ещё может (гл. XXIII).

Выражение представляет собой, по классификации В. В. Виноградова (см. [Виноградов, 1977]), фразеологическое единство, т. е. семантически неделимое сочетание лексем со строго определенным грамматическим и синтаксическим строем. Отрицание *не* является в нем обязательным. Ср. фразеологизм-синоним *мышей не ловит*.

Фразеологизмы у святителя Феофана заимствуются практически исключительно из разговорного языка. Исключение – *хранить как зеницу ока*. Единственный пример его употребления:

Во всякое время наличные иерархи принимали переданное и хранили то, как зеницу ока, страшась хоть мало изменить что в заповеданном (письмо 96, с. 239).

Использование фразеологизмов – характерный признак идиостиля писем Феофана Затворника, а изменение структуры фразеологизма – оригинальный авторский прием.

Заключение

Феофан Затворник в своих эпистолярных текстах пишет не о святых, как в житиях, а об обычных людях, преимущественно мирянах, и об их проблемах, горестях, терзаниях. Разговорная и просторечная лексика соотносится с мирской жизнью, с обыденной сферой, разговорные синтаксические конструкции сходны с репликами живой беседы. Письма Феофана Затворника, по нашему мнению, обладают потенциальной диалогичностью, что и обуславливает их стилевые особенности. Мы наблюдаем свободное сочетание лексики иноязычного происхождения, разговорных и просторечных слов и церковнославянизмов. Заимствованная лексика употребляется в основном в стилистически нейтральной функции. Разговорная и просторечная лексика стилистически маркирована, используется для установления коммуникации с адресатами. Этой же цели служат фразеологизмы и конструкции, представляющие собой авторские трансформации фразеологических элементов. Обилие в письмах не книжных (разговорных и просторечных) элементов обусловлено установкой на конкретного реального адресата и стремлением установить доверительные отношения с этим адресатом, погруженным в современность, в быт. Своеобразным ключом к пониманию стиля писем и «метаописанию» их стиля можно считать следующий фрагмент:

Вот и безвкусие ко всему духовному чувствуется, и тягота, и равнодушие... точь-в-точь, как в отворенное окошко ушла вся теплота. Надобно топить; но дрова не в шуме мирском продаются, а хранятся в магазине Господнем. Отопри магазин, да и возьми... Всякому невозбранно доступ есть. Ключ – плач, покаяние, сокрушение или просто терпеливый вопль к Господу, хоть без всякого вкуса, с самопринуждением... (письмо 11, с. 34).

Использование описанной лексики в письмах Феофана Затворника создает отличительную черту его эпистолярных текстов – полистилистичность, что, в свою очередь, является особенностью церковно-эпистолярного подстиля церковно-религиозного функционального стиля русского языка XIX в.

Список литературы

- Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140–161.
- Гаспаров Б. М.** Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: НЛЮ, 1996. 352 с.
- Гольберг И. М.** Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 157 с.
- Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Крысин Л. П.** Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка // Русский язык в школе. 1994. № 3. С. 69–79.
- Крысин Л. П.** Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: Сб. памяти Т. Г. Винокур. М.: Наука, 1996. С. 135–138.
- Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.
- Реморова Е. Е.** Лингвостилистические особенности перевода Четвероевангелия, выполненного К. П. Победоносцевым: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2017. 148 с.
- Сорокин Ю. С.** Развитие словарного состава русского литературного языка XIX века (30–90-е годы). М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.

Список словарей

- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора: В 4 т. СПб.; М.: Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882.
- Ларионова Ю. А.** Фразеологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 512 с.
- САР** – Словарь Академии Российской: В 6 ч. СПб.: При Имп. Академии наук, 1789–1794.
- СРНГ** – Словарь русских народных говоров / Гл ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л. / СПб.: Наука, 1965–2019. Вып. 1–51.
- СЦСиРЯ** – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук: В 4 т. СПб.: В тип. Имп. Академии наук, 1847.

Список источников

- Феофан Затворник, святитель.** Письма о христианской жизни. М.: Правило веры, 2007. 445 с.

References

- Gasparov B. M.** Yazyk. Pamyat'. Obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya [Language. Memory. Image. Linguistics of linguistic existence]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996, 352 p. (in Russ.)
- Golberg I. M.** Religiozno-propovednicheskii stil' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: moral'nye kontsepty [Religious and preaching style of the modern Russian literary language: Moral concepts]. Cand. of Philol. Sci. Diss. Moscow, 2002, 157 p. (in Russ.)
- Karasik V. I.** Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p. (in Russ.)
- Krysin L. P.** Ob odnoi lakune v sisteme funktsional'nykh stilei sovremennogo russkogo yazyka [About one gap in the system of functional styles of the modern Russian language]. *Russkii yazyk v shkole [Russian Language at School]*, 1994, no. 3, pp. 69–79. (in Russ.)
- Krysin L. P.** Religiozno-propovednicheskii stil' i ego mesto v funktsional'no-stilisticheskoi paradigme sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Religious and preaching style and its place in the functional and stylistic paradigm of the modern Russian literary language]. In: *Poetika. Stilistika. Yazyk i kul'tura. Sbornik pamyati T. G. Vinokur [Poetics. Stylistics. Language and culture. Collection in memory of T. G. Vinokur]*. Moscow, Nauka, 1996, pp. 135–138. (in Russ.)
- Lotman Yu. M.** Struktura khudozhestvennogo teksta [The structure of a literary text]. Moscow, Iskustvo Publ., 1970, 383 p. (in Russ.)
- Remorova E. E.** Lingvostilisticheskie osobennosti perevoda Chetveroevangeliiya, vypolnennogo K. P. Pobedonostevym [Linguistic and stylistic features of the translation of the Four Gospels by K. P. Pobedonostev]. Cand. of Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2017, 148 p. (in Russ.)
- Sorokin Yu. S.** Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka XIX veka (30–90-e gody) [The development of the vocabulary of the Russian literary language of the 19th century (30–90s)]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965, 565 p. (in Russ.)
- Vinogradov V. V.** Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke [On the main types of phraseological units in the Russian language]. In: *Vinogradov V. V. Izbrannye Trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected works. Lexicology and lexicography]*. Moscow, Nauka, 1977, pp. 140–161. (in Russ.)

List of Dictionaries

- Dal V. I.** Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka Vladimira Dalya [Explanatory dictionary of the living Russian language by Vladimir Dal]. In 4 vols. 2nd ed., rev. and significantly multiplied according to the author's manuscript. St. Petersburg, Moscow, M. O. Volf Publ., 1882. (in Russ.)
- Filin F. P., Sorokoletov F. P., Myznikov S. A.** (eds.). Slovar russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow, Leningrad / St. Petersburg, Nauka, 1965–2019, iss. 1–51. (in Russ.)
- Larionova Yu. A.** Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Adelant Publ., 2014, 512 p. (in Russ.)
- Slovar Akademii Rossiiskoi [Dictionary of the Russian Academy]. In 6 parts. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1789–1794. (in Russ.)
- Slovar tserkovnoslavvyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the second department of the Imperial Academy of Sciences]. In 4 vols. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1847. (in Russ.)

List of Sources

- Feofan Zatvornik, svyatitel.** Pisma o khristianskoi zhizni [Letters on the Christian life]. Moscow, Pravilo very, 2007, 445 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Яо Сун, независимый исследователь
Scopus Author ID 57216856131
WoS Researcher ID HDM-4632-2022
RSCI Author ID 1087558
SPIN 7789-3830

Information about the Author

Yao Song, Independent Researcher
Scopus Author ID 57216856131
WoS Researcher ID HDM-4632-2022
RSCI Author ID 1087558
SPIN 7789-3830

*Статья поступила в редакцию 31.08.2022;
одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 21.11.2022
The article was submitted on 31.08.2022;
approved after reviewing on 15.11.2022; accepted for publication on 21.11.2022*